

КЕРАМЕТ БЕЮКЧЕЛЬ

РАССКАЗЫ

Перевод Ниджата Мамедова

Вратарь

Мой одноклассник Назим был очень ловким и смелым парнем, никогда от своего не отступался. Никто в классе пересилить его не мог. Мы частенько собирали команду и играли с другими школами в футбол. Назим и тут обладал преимуществом, в ворота, которые он защищал ни разу не забили гол. Почти все матчи мы выигрывали за счет мощного вратарского таланта Назима. Благодаря этому таланту Назим был очень популярен, и благодаря ему мы стали чемпионами межшкольных соревнований.

Окончив среднюю школу, мы сдали экзамен в ВУЗы, большинство наших одноклассников поступило, но Назим учиться не стал. Я ни разу не видел книжки в его руках или ранца на плече. Ну, а раз и я не видел, то другие уж точно. Ведь мы с Назимом были очень близкими друзьями. Я всё его упрекал, советовал поступать, но без толку...

В конце концов, я пошел в университет, а Назим в армию.

Назим служил в Бейлагане, в первые месяцы его службы мы говорили по телефону, потом я разок к нему наведалься. Тот же самый парень, ничуть не изменился. Он так крепко меня обнял, что плечи болят до сих пор.

После приветствия он тут же спросил о Лейле:

– Вышла замуж?

– Да, за состоятельного парня.

Назим любил Лейлу без малого 10 лет, но она его не любила. Так и не ответила взаимностью до самого конца. Назим без усталости писал ей письма, но ответа так и не последовало. Правда, мой друг не обладал талантом писать проникновенные фразы, большинство писем составлял я. В одном письме я нарисовал сердце, потом стрелу, пронзающую сердце. Нарисовал красной ручкой капли крови. Капнул на бумагу несколькими каплями корвалола. Всё это были мои придумки...

Оказывается, Лейла даже не читала письма, может, они и тронули бы ее, почти она хоть несколько строк. Даже не знаю почему она их не читала. Знаю лишь то, что пару раз она призналась подругам, что не сможет полюбить Назима даже под страхом смерти. А на их вопрос «почему?» Лейла ответила: «Потому что он не мой тип».

В конце концов Назим всё понял и стал потихоньку забывать Лейлу. Но точно не знаю, может и не забыл, продолжал ее любить. Уверен лишь в том, что безответную любовь забыть непросто.

Мороз в войсковой части Бейлагана сковал даже мимику Назима, не то всё можно было бы прочесть по его лицу...

– Как идет служба?

– Иногда режим прекращения огня нарушается, вот мы им и отвечаем, а еще бережем друг друга изо всех сил.

Грудь Назима была необъятной, напоминала окоп, он так меня обнял на прощание, что мне почудилось будто я в колодезь провалился.

– Ну, береги себя, всего то полгода осталось... – сказал я Назиму.

Я расцеловал друга, пожал ему руку, стукнул пару раз кулаком в плечо – типа «будь здоров». Мои удары для него всё равно что мушиное жужжанье.

– Баку осиротел без тебя, – не удержался я от шутки.

Спустя пять шесть дней после того, как я вернулся из Бейлагана, меня настигла черная весть: Назима убило пулей. Я выл до самого утра как собака. Мать Назима тетя Салима, увидев гроб сына, вскинула руки и принялась танцевать.

Правда, танец матери стали толковать иначе: типа, тетя Салима станцевала потому, что ее сын умер холостяком, не успев завести семью и детей. Но я с этой мыслью согласен не был. Тетя Салима сама не ведала что делает и, поверьте, это еще ужасней.

Спустя время тетя Салима подтвердила мое мнение:

– Да, сынок, я сама не знала, что делаю, как только увидела гроб, захотелось танцевать...

Наутро после смерти Назима я прочел в газетах, что он пал геройской смертью. Увидев, что его близкий друг – сослуживец взят на прицел, Назим вскочил и прикрыл собой друга. Пуля попала ему прямо в сердце. Назим был настоящим вратарем, и потому удержал грудью последний мяч, не дал пуле пройти в ворота родины, которые он защищал...

Кто меня отыщет?

Интересно, кто я из тех, кого я потерял? Не могу себя отыскать. Вот уже который день брожу в поисках. Как найду себя, так и прикончу. Господи, откуда я сюда свалился, откуда упал? Силюсь, силюсь, но припомнить себя не могу. Интересно, нашел ли меня кто-нибудь? Вернут ли обратно? А что со мной будет, если возвращать не собираются? Боже, у кого же узнать куда я запропастился?

Может, знает отец:

– Где я?

– Ты дома, сынок.

– Но меня же нет. Я только что заглянул в свою комнату.

– Врешь, – не поверил он. – Я видел, как ты лежал на кровати. Ворочался в постели. Окликнул тебя пару раз, но ты не откликнулся.

– Почему?

– Не знаю. Глаза у тебя были открыты, а лицо обросло щетиной.

– У меня что, за ночь отросли волосы и щетина? Не веришь, пойдём вместе глянем в мою комнату. Ей-богу, меня там нет, отец! Под одеялом пусто.

Отец крепко рассердился, схватил меня за руку и потащил в комнату:

– Слепой, что ли? Не видишь, что лежишь под одеялом?

– Где же?

Отец откинул одеяло:

– Ты же только что лежал тут, минуту назад я видел тебя в постели.

– Видишь, отец, я же говорю – нет меня.

Может, мать знает, куда я делся.

– Мама, скажи-ка, где твой сын?

– Ты только что зашел в ванную умыться.

Я долго простоял перед дверью ванной. Но оттуда никто не вышел. Я слегка приотворил дверь и увидал, что там никого и в помине нет.

– Ты ведь только что туда зашел, – сказала мать.

Я спросил себя у сестры:

– Не знаешь где твой брат?

– Ты только что вышел из ванной и зашел в свою комнату. Наверно, переодеваясь, собираешься куда-то.

Я заглянул в комнату, меня там не было. Заглянул под кровать, затем в шкаф, поискал среди книг, не было меня нигде. Никто не мог меня отыскать. Ни отец, ни мать, ни сестра, ни брат... Ну, в таком случае отправлюсь к себе на работу. До телефона моего звонки не доходят. Спрашивается, и где же этот человек? Как сквозь землю провалился.

– Да, наверно, на работе, – сказала мать.

На работе? Ладно, ничего страшного. Наверно, и вправду там. Я должен отыскать себя во что бы то ни стало. Хочу сказать себе пару слов. Точнее, хочу сесть лицом к лицу и обстоятельно поговорить. Посмотрим, чего же я, в конце концов, хочу. Если не послушаюсь себя – плюну в лицо. Подлец этакий!

Работа моя далеко от дома, но я добрался туда в мгновение ока.

– Где я? – спросил я охранника в дверях.

– Ты только что зашел внутрь и поднялся наверх, поднимайся – увидишь.

Я спешно поднялся наверх, тихонько приотворил дверь и посмотрел на свой стул, не было меня там. Я провел руками по стулу. Может, всё-таки я здесь, но не вижу.

Я спросил себя у завотдела. Он ответил, что пару минут назад я был здесь, но вышел и скоро приду. Я принялся себя ждать, но так и не пришел.

Я подозвал охранника:

– Ты ведь говоришь, что я тут...

– Ей-богу, ты только что зашел внутрь. Наверно, вышел куда-то. Придешь скоро.

Я прождал несколько часов. Но так и не пришел. Где бы я себя не искал, так и не нашел. Не знал, что же делать, что предпринять. В конце концов, взял свою фотографию и пошел в полицию. Написал заявление о том, что пропал без вести. Перечислил свои приметы: рост метр семьдесят восемь, вес семьдесят килограммов, цвет глаз – карий, волосы длинные, щетина. Написал, что прошу меня найти, найти во что бы то ни стало, я срочно мне нужен.

Вышел из участка и сел на небольшой камень, погрузился в думы. Интересно, кто я из тех, кого я потерял? Не могу себя отыскать. Вот уже который день брожу в поисках. Как найду себя, так и прикончу. Господи, откуда я сюда свалился, откуда упал? Силюсь, силюсь, но припомнить себя не могу. Интересно, нашел ли меня кто-нибудь? Вернут ли обратно? А что со мной будет, если возвращать не собираются? Боже, у кого же узнать, куда я запропастился?

Кто может меня отыскать, пусть поднимет руку.

Суд

Мать с отцом сильно разругались, каждое слово поперек горла вставало. А причиной была ревность мамы. В конце концов пришлось вмешаться мне. Я сказал им: «Мне надоели ваши скандалы, соседи вас слышат, опозорили вы нас. Не можете ужиться – разводитесь, избавьтесь друг от друга, и избавьте нас от своих перепалок». Ни отец, ни мать не стали возражать против моего предложения, видать, гордость взяла верх. Оба, услышав мои слова, тут же согласились.

– Как только уйду от тебя – принесу в жертву барашка, надоело, – сказал отец маме.

– О Боже, дай дожить до того дня! Принесу в жертву барашка, – повторила мама те же слова.

«Никакого суда не надо, – сказал я. – Решите вопрос между собой. Сор из избы не выносите, стыдно ведь. Пусть даже односельчане не знают. Кому какое дело, вместе вы живете или нет? Разве я не прав?».

После того, как они с легкостью разделили имущество – квартиру, машину и остальное – дошла очередь детей. Кто с кем будет оставаться? Нас трое детей: сестра, брат и я. Я старший. Точнее, старший дома – отец, а я старший над детьми. Поэтому роль судьи досталась мне.

– Пускай брат с сестрой остаются у отца, я останусь у мамы.

Я подумал, что это наилучший дележ. К тому же, маму я люблю больше.

– Нет, ты оставайся у меня, а брат с сестрой пусть перейдут на ту сторону, – не согласился отец.

– Почему?

– Потому что ты меня понимаешь.

– Нет! – тут же возразила мама. – Ты оставайся у меня. А другие дети пусть идут с отцом.

– Почему?

– Ты меня понимаешь, ты чуткий, вот почему, – высказала мама ту же мысль.

Разгорелся спор. Я предложил три раза в неделю оставаться с отцом, три – с матерью. Но они опять не согласились.

– У кого ты будешь оставаться по воскресеньям? – спросила мама.

– Первую половину дня с отцом, вторую – с тобой.

– Нет, днем оставайся с матерью, а ночью со мной! – запротестовал отец.

– Почему?

– Потому что я бываю дома только по ночам, днем я на работе...

– Когда тебя нет дома, я глаз сомкнуть не могу, – сказала мама. – Потому ночью оставайся со мной.

– А мне как быть по ночам, мучиться от бессонницы? – повторил отец те же слова.

После долгого судебного разбирательства отец с матерью всё поделили, только вот меня поделить не смогли. То одна, то другая сторона приводила всевозможные аргументы... В конце концов, они вынуждены были помириться.